

На следующий день Мо Ин проснулся ближе к полудню. Пообедав и немного помедлив, он собрался возвращаться во дворец.

Небо по-прежнему было затянуто тучами, но, к счастью, дождь не шел. Как только Мо Ин вышел из внешнего двора, он увидел отряды стражников и вереницу карет. Во главе процессии стоял Юань Цзяоянь, баюкавший на руках белого кота с зелеными глазами.

Он с улыбкой направился к Мо Ину, погладил кота по подбородку и опустил на землю:

— Зеленоглазка, иди к нему.

Кот был пугливым и не любил многолюдных мест, поэтому напрямик направился к Мо Ину. Добравшись до его ног, он начал тереться о них и мяукать. Мо Ин почувствовал, как у него онемела голова. Зеленоглазка, ты всем хорош, вот только хозяин у тебя — Юань Цзяоянь, к которому лишний раз и прикоснуться-то страшно.

Мо Ин сделал вид, что не замечает животного, и украдкой отступил в сторону, но кот тут же прижался к нему снова. Не выдержав, Мо Ин поспешил к своей паланкину, а кот побежал следом.

Не думал, что доживу до дня, когда меня будет преследовать кот, подумал Мо Ин. Где же былая слава молодого господина суккубов? Просто бесит.

Чем больше Мо Ин пытался уклониться, тем больше любопытных взглядов устремлялось на него. Он был готов провалиться сквозь землю от неловкости.

Мо Ин спал долго, но сбор душ отнял слишком много сил, и его по-прежнему клонило в сон прямо в паланкине.

Большая часть стражников, которые помогали спасти Ван Си, сорвались вниз и сейчас сами едва держались, им было не до охраны Мо Ина.

Юань Цзяоянь громко хохотал.

И Цунчжоу? Ты что, с ума сошел, маленький суккуб? Это же обрыв, ты разобьешься насмерть, зачем ты прыгнул сюда!

И Цунчжоу падал быстрее Мо Ина. Прошло всего несколько секунд, как он уже обхватил Мо Ина за талию и крепко прижал к себе.

Его оттащили в сторону, на узкий выступ шириной не больше полуметра. Паланкин, в котором он только что сидел, уже рухнул вниз.

Дорога на гору Лушань пролегла через горный серпантин, вдоль которого тянулись глубокие обрывы. Гвардейцы стройными рядами преодолевали опасный участок, когда внезапно случилась беда.

Они падали, и в воздухе, где не было деревьев, И Цунчжоу заметил внизу реку.

Мо Ина мотало из стороны в сторону, словно в мясорубке; он совершенно не понимал, что происходит.

Он был молодым господином суккубов, обладал кое-какими способностями и мог бы спастись сам. Но И Цунчжоу был слаб здоровьем, а сам Мо Ин после сбора душ лишился почти всех сил — спасти обоих было крайне тяжело.

Испуганный Ван Си, согнувшись в три погибели, с безумным видом взглянул на Мо Ина, накрыл его руку рукавом и начал украдкой разжимать его пальцы.

Вдруг раздалось протяжное ржание коня, и с этого момента, словно воду плеснули в раскаленное масло, процессия пришла в хаос.

Ван Си рыдал в три ручья и отчаянно дергался. Мо Ин, несмотря на свою силу, с трудом удерживал его и прикрикнул:

— Не дергайся!

— Чего ты боишься?! — Мо Ин бросил на него сердитый взгляд и внезапно вспомнил кровь на своих руках в тот день, когда спасал Цзы Си. Кстати, он ведь тогда еще и расцарапал рану Юань Цзяояня. Интересно, как она там сейчас?

В мгновение ока из-за спины вылетела знакомая фигура и бросилась вслед за ним в пропасть.

— Маленький Бамбук боится дядю-императора, неужели даже моего котика боится?

И Цунчжоу заглянул ему в глаза и нежно похлопал по спине:

— Не бойся.

— Ваше Величество, осторожнее! — стражники вцепились друг в друга. Несколько человек держали Мо Ина, а тот, в свою очередь, держал Ван Си.

Юань Цзяоянь, сияя глазами, наблюдал за ними и вдруг разразился диким хохотом.

Ван Си, который до этого лишь мешался, наконец притих, и их начали медленно вытягивать

наверх.

Но как только они оказались на ровном месте, земля под ними начала осыпаться. Почва уходила из-под ног, пока места не осталось лишь для одного человека.

Мо Ин не стал брыкаться и мешать, а лишь тревожно спросил:

— Зачем ты прыгнул вниз?

В момент смертельной опасности мозг Мо Ина словно отключился.

Он почесал затылок и, опустив глаза, тихо спросил:

— Рука... рука уже зажила?

Действуя исключительно на инстинктах спасателя, Мо Ин одной рукой вцепился в пояс стражника, а другой, резко накренившись, схватил Ван Си за одежду.

Больной на всю голову, неужели нельзя было не подходить так близко, чтобы поговорить?

И Цунчжоу проводил его взглядом, продолжая следить из-за спины — ни в коем случае нельзя было позволить ему испортиться.

И Цунчжоу выхватил правой рукой меч и вонзил его в стену обрыва. Потоки воздуха закружились, подталкивая их в сторону реки.

Отряд собирался из разных уголков дворца: впереди гвардейцы, в центре император, наложницы и министры, замыкали шествие снова гвардейцы.

Одного взгляда хватило, чтобы понять причину. Дожди шли несколько дней, дорога размокла, а марш гвардейцев был настолько синхронным, что вызвал резонанс — вот и случилась катастрофа.

Мо Ина переполняло недоумение: почему? Ведь Ван Си уже был в безопасности, он мог бы вытащить его наверх, чего он так боялся? Неужели того, что клочок земли не выдержит веса их двоих?

Но теперь думать об этом было слишком поздно.

Все произошло в мгновение ока, невероятно быстро.

Стражник распахнул полог паланкина, и кто-то первым делом попытался ухватить Мо Ина.

Ничто не загораживало обзор, и он увидел, что дорога обрушилась: несколько карет впереди уже летели вниз, а люди падали в пропасть.

Он мельком увидел, что Ван Си все еще цепляется за опоры паланкина, готовый рухнуть вместе с ним.

Реакция Мо Ина была молниеносной: он схватил Ван Си за руку, и теперь они оба беспомощно болтались над бездной.

Фигура в темно-пурпурном облачении заслонила его собой.

Ван Си от ужаса первым рванулся к безопасному выступу, и Мо Ин, застигнутый врасплох, был оттеснен вниз.

Крики ужаса слились в единый гул.

Мо Ин подумал: ...тебе бы самому бояться, маленький суккуб!

Ветер свистел в ушах, прическа Мо Ина растрепалась, веревочка маски соскользнула, и сама маска улетела в пустоту.

Плюх!

Раздался тяжелый всплеск, и оба скрылись в бурных водах.

Из-за затяжных дождей уровень воды в реке поднялся, что смягчило падение. В момент погружения Мо Ин изо всех сил использовал свою энергию для защиты, поэтому они не пострадали.

Однако выбраться из такого бурного потока было непросто.

И Цунчжоу пытался вытащить Мо Ина на поверхность, но мощное течение било по телу, его то и дело затягивало под воду. Сначала он обнимал Мо Ина, потом пытался тащить за руку, но пальцы скользили, и удержать его стало невозможно.

И тут, как назло, рядом образовался водоворот, который затянул И Цунчжоу внутрь.

Ужасающую силу всасывания было невозможно преодолеть.

Страх перед силами природы трудно описать словами. Он всегда считал, что не боится ни неба, ни земли, ни призраков, но сейчас ощутил приступ неконтролируемой тревоги.

Здесь был не только он, с ним был Мо Ин.

Их сцепленные руки начали размыкаться.

К горлу И Цунчжоу подступила кровь, во рту появился привкус меди. Кости, мозг, суставы — всё пронзила острая боль, из уголков рта потекла кровь, и он мгновенно обессилел.

Яд гу пришел в действие, причиняя невыносимые страдания.

Он хотел было поплыть к Мо Ину, протянул руку, но в теле не осталось ни капли сил.

Он оказался в самом центре водоворота, его тянуло вниз, перед глазами мелькали ослепительные блики, и при каждом вздохе изо рта вырывались пузырьки воздуха.

Глубже, еще глубже.

Когда сознание начало меркнуть, его руку сжала маленькая прохладная ладонь.

Суккубы отлично плавали, и вода не мешала Мо Ину видеть. Когда И Цунчжоу лишился сил, Мо Ин почувствовал неладное и быстро поплыл к нему. Преодолевая огромное сопротивление, он дождался, пока центробежная сила водоворота выбросит И Цунчжоу наружу, решительно схватил его и поплыл к поверхности.

Неизвестно когда, но снова пошел дождь.

Чтобы укрыться от дождя и опасаясь падающих сверху камней, Мо Ин перетащил его под выступ скалы у берега. Приглядевшись, он увидел, что губы И Цунчжоу посинели, и он без сознания.

Мо Ин проверил — дыхания не было.

— Маленький суккуб, очнись! И Цунчжоу, Цунчжоу! — он хлопал его по щекам, давил на грудь, но все было тщетно.

Неизвестно, сколько воды он наглотался.

Этот маленький суккуб, ну почему он такой глупый? Ему вовсе не обязательно было прыгать следом, тогда бы ничего не случилось!

Глядя на его мертвенно-бледное лицо, Мо Ин в панике расстегнул его воротник, опустил на колени и начал делать искусственное дыхание и массаж сердца. Прошло много времени, Мо

Ин выбился из сил, но человек так и не пришел в себя.

Его глаза горели от напряжения, он не смел остановиться, боясь, что все старания пойдут насмарку. Руки онемели от боли, но он на одних инстинктах продолжал делать сердечно-легочную реанимацию.

Он молился про себя, чтобы с И Цунчжоу ничего не случилось.

Вдруг их соприкасающиеся губы дрогнули.

И Цунчжоу выплюнул воду и зашелся в сильном кашле. Как только зрение прояснилось, перед ним возник Мо Ин с покрасневшими глазами.

Уже второй раз.

Первый — во дворце, когда он разоблачал Чи Линя: тогда он был взволнован, и глаза его покраснели.

Сейчас — под сводами скал, и снова покраснели от беспокойства.

Оба раза — когда он был в опасности.

— Ты меня напугал! — Мо Ин обнял И Цунчжоу. — Ты меня до смерти напугал, хорошо, что ты в порядке...

От волнения его голос изменился, он дрожал от невыносимой тревоги.

И Цунчжоу хотел сказать, что с ним все хорошо, но язык снова дал о себе знать, и сознание помутилось.

Мо Ин, крайне чуткий к его состоянию, тут же забеспокоился, заметив, что тот снова готов потерять сознание. Подумав, что И Цунчжоу все еще захлебывается водой, он снова наклонился, чтобы сделать искусственное дыхание.

И Цунчжоу, словно почувствовав это, приоткрыл глаза, и перед ним возникли две красные губы.

Тук-тук-тук!

Сердце забило, как барабан, отдавая глухой болью в груди, заставляя кровь закипать, а в душе сеять панику.

Он отвел голову, и губы Мо Ина коснулись его щеки.

Сердце заколотилось еще быстрее.

— Цунчжоу, ты в порядке? Как хорошо!

Их окружали темно-зеленые деревья, над головой застыло серое, тяжелое небо, а радостная улыбка Мо Ина была совсем рядом.

И Цунчжоу замер.

Дождь усилился, превратившись из мелкой мороси в плотную стену воды.

Убедившись, что И Цунчжоу в порядке, Мо Ин помог ему сесть:

— Здесь нельзя оставаться, если дождь усилится, будет беда, нужно найти укрытие. Цунчжоу, ты сможешь идти?

И Цунчжоу кивнул и попытался встать, но несколько попыток провалились.

Мо Ин присел перед ним:

— Залезай, я понесу тебя.

Видя, что И Цунчжоу медлит, он добавил:

— Я очень сильный, твой вес для меня — пустяк.

Пока он говорил, дождь стал еще сильнее, и Мо Ин, не дожидаясь согласия, схватил И Цунчжоу за руки и взвалил на спину.

Сорвав по пути широкий лист, чтобы тот мог укрыться от дождя, Мо Ин, спотыкаясь, двинулся вверх по течению.

И Цунчжоу не забыл, как слаб был Мо Ин. Вытащить его из воды было нелегким делом.

Он даже почувствовал, как задрожали ноги Мо Ина, когда тот сделал первый шаг с ним на спине.

Но вскоре походка стала уверенной.

Ливень обрушился на землю, и в этой пелене дождя, в этом влажном тумане во всем мире остались только они двое.

И Цунчжоу поднял взгляд, в его глазах застыла глубокая печаль. Он долго смотрел на затылок Мо Ина, а затем поднял руку и осторожно погладил его по голове.

А наверху, под проливным дождем, стражники стояли на коленях перед разъяренным Юань Цзяоянем, не смея даже дышать.

— Искать! Живыми или мертвыми, но найти!

Маленький кот в его руках, почувствовав его бешенство, испуганно запищал, пытаясь выбраться, но Юань Цзяоянь грубо прижал его к себе.

В другом месте Цзы Си в черном одеянии строго приказал своим людям:

— Найдите императора.

Сейчас еще не время, он не может умереть.

<http://bllate.org/book/18645/1796314>